

ГЛАВА 1

Вид из окна наводил уныние — серые лужи, грязные снежные проталины, тусклое мартовское небо. От весенней холодной непогоды было только уютнее сидеть на кухне в квартире тети Милы, пить свежий кофе, лакомиться теплыми булочками с корицей и болтать о всяких пустяках.

Нечасто у профессионального телохранителя, выпускницы специальной школы бойцов экстремального класса, случаются такие домашние посиделки.

Новый удобный диванчик на кухне убаюкивал мягкими велюровыми подушками. Заработок от последнего заказа я потратила на обустройство кухни для тети Милы: персиковая оттоманка, кухня из массива дуба, всевозможные устройства для тетушкиных кулинарных шедевров. Тетя Мила была в восторге от обновленной кухни, с удовольствием освоила посудомойку, гриль и хлебопечку. А я с таким же энтузиазмом дегустировала новинки, от мини-шашлыков до экзотических фаршированных омаров.

После последнего задания со множеством перелетов из страны в страну, высоким гоно-раром, но и требовательным клиентом и его агрессивными конкурентами было приятно жить как обычная девушка, бродить по магази-нам и обсуждать с дизайнерами цвет ткани для штор, изящные фарфоровые сервизы и другие приятные мелочи.

Тетя почувствовала мою домашнюю расслаб-ленность и не упустила шанса поговорить на любимую тему:

— Ох, Женечка, ты, конечно, девушка с ха-рактером, но ведь семья — это так важно. Та-кая красавица, от поклонников отбоя нет, я уверена, что среди них есть достойные пре-тенденты на руку и сердце.

— Как Миша Звонарев? Да уж, это свидание я запомнила надолго. — У меня вырвался не-вольный смешок.

— Михаил очень приличный молодой чело-век, я знаю его с рождения, он учился у меня. Очень перспективный мальчик. Пришлось, конечно, немного схитрить, чтобы ты встре-тилась с ним в ресторане, но мы с его мамой желали вам только хорошего! — не сдавалась родственница.

Я развеселилась, вспомнив, как после наше-го ужина в изысканном итальянском рестора-не Миша тщательно завернул в салфетку и раз-ложил по карманам весь хлеб. Провожая меня домой, он доставал кусочки чабатты и с аппе-

титом хрустел ими во время рассказов о своей работе на одном из телеканалов Тарасова.

Тетушка поджала губы, пока я изображала Михаила, старающегося незаметно откусить поджаристую корочку, но не выдержала и залилась звонким девчоночьим смехом: «Ну актрисуля! Да он всегда был такой, мальчишкой прятал в карманах еду, тайком жевал на прогулках и на занятиях. Ты так похоже изобразила, он и вправду напоминает забавного хомячка».

Мила ахнула:

— Заболтались мы с тобой, мне же пора ехать на прием к врачу. К Елене Генриховне лучше не опаздывать, все-таки лучший терапевт в городе, всегда очередь из пациентов.

— Я отвезу, «фольк» недавно из автосервиса и соскучился по прогулкам по городу, — предложила я свою помощь.

— Женечка, отдыхай, ты больше месяца в командировке была, приехала такая измотанная, исхудавшая. А мне не мешает пройтись, давно не была в центре Тарасова, — запротестовала тетя.

— Тетя Мила, да вы только гляньте в окно — слякоть и гололед! Нет, свою любимую тетушку доставлю в целости и сохранности! И не спорьте, одевайтесь. Я с удовольствием выгуляю и себя, и любимую машину! Пятнадцать минут на сборы! — твердо заявила я и ушла в свою комнату, чтобы подобрать одежду для поездки. ■

Через пятнадцать минут мы уже садились в машину. Тетя принарядилась для посещения лучшей клиники города — мягкое пальто, шелковый палантин фиалкового оттенка и бежевые, в тон пальто, замшевые сапожки. Я тоже постаралась и выбрала для визита кашемировое платье кофейного оттенка с яркими красными узорами, нежная шерсть облегла фигуру так, что заманчиво выступало все, чем щедро наградила меня природа. Хулиганистое кожаное пальто и красный пояс на тонкой талии гарантировали взгляды, полные мужского восхищения или женской зависти.

В таком озорном настроении я неслась по улочкам города и даже не подозревала о том, что по моей репутации профессионала высокого класса будет нанесен удар.

Пока жизнь радовала только приятными событиями: мы без пробок добрались до клиники «Ваш доктор» и оставили машину на огромной подземной парковке. Организация занимала три верхних этажа бизнес-центра в самом сердце города. Бесшумный лифт домчал нас на нужный этаж. Я осталась ожидать тетю возле кабинета с табличкой «Бланк Елена Генриховна, врач-терапевт».

Нечасто мне приходится посещать такие заведения, и было любопытно осмотреться вокруг. На стойке ресепшен, отливающей серебром, расположились несколько девушек в белоснежных медицинских костюмах. Аккуратно

уложенные темные волосы, скромный макияж и одинаковая униформа делали их практически близнецами. Каждого посетителя встречала такая сотрудница, любезно предлагала бахилы, забирала одежду, оформляла документы и провожала к нужному кабинету. Одна из ангелов в белых халатах предложила мне фиточай и по моему кивку привезла душистый янтарный напиток в стаканчике и стопку каталогов и брошюр «Фитосборы “Природное Здоровье”» на сервировочном столике. Мне наскучило рассматривать идеально чистые стены коридора, рамочки с наградами и сертификатами, и я погрузилась в чтение.

А вы знали, что у листочков чайного куста есть куда больше вариантов применения, чем только заваривание? Чай также помогает заживлять легкие порезы и используется в качестве компресса, что при моей профессии теплохранителя регулярно бывает необходимо. Кстати, так забавно, мы называем чай черным, а китайцы именуют его красным. Потому что они при выборе определения ориентируются не на цвет листочков для заваривания, а на оттенок готового напитка.

Только я начала читать о чайной радуге, как открылась дверь кабинета и появилась тетя Мила в сопровождении врача.

Доктор Бланк была в белом халате с вышитой монограммой ЕГБ, на ногах — идеально белые кожаные туфли, короткие волосы

в сдержанной прическе, глаза скрыты за золотой оправой, суровая нитка тонких губ. Она жестом пригласила меня в кабинет, тетушка радостно поддержала:

— Заходи, Женя! Елена Генриховна любезно предложила тебе осмотр, это подарок от клиники. Программа 1+1, пациент может привести на профилактический осмотр своего родственника! Здоровье для всей семьи!

Я открыла рот для отказа, но решила не расстраивать тетушку и потратить десять минут на прием. Тетушка осталась ждать меня в коридоре.

В кабинете врач задавала короткие вопросы — рост, возраст, вес.

— Сто восемьдесят, двадцать семь, семьдесят пять! — чеканила я.

И вдруг врач резко отодвинулась от компьютера.

— Евгения... Вы абсолютно здоровы, я вижу, у вас прекрасная физическая форма. Я специально пригласила вас в кабинет, чтобы договориться о встрече в нейтральном месте. — Прием у врача повернулся в неожиданную сторону.

— Что-то с тетей? Что за информация?

— Нет-нет, по поводу Людмилы Петровны вы можете быть абсолютно спокойны. У нее прекрасное здоровье, ко мне она приходила на регулярный плановый осмотр. С ней все в порядке.

— Тогда к чему этот разговор и встреча? — Ситуация меня крайне удивляла.

— Евгения, за дверью ждет следующий пациент, я не смогу вам сейчас все рассказать. Мне необходимо с вами встретиться. Сегодня в 7 вечера, кафе «Грильяж».

От Евгении Охотниковой так просто не отделаться! Но, как только я хотела заявить, что без пояснений не соглашусь на встречу, дверь открылась, и в кабинет заглянула медсестра:

— Извините, что помешала. Елена Генриховна, срочно нужна ваша консультация, у хирурга сложный случай, просит, чтобы вы помогли с диагностированием.

В образовавшейся щели тотчас же возникла тощая фигура рыжей женщины в роскошной песцовой шубе и высоченных замшевых ботфортах:

— Че долго так, я как собака под дверью должна ждать? Я за что плачу?!

— Наталья Андреевна, добрый день, сдавайте верхнюю одежду, и жду вас на прием. Лена, помогите пациенту. — Врач без колебаний направила рыжую нахалку на стойку ресепшен в руки помощниц в белоснежных костюмах.

Я вышла в коридор, мельком бросив взгляд на руки Елены Генриховны. Она сжимала края карманов халата так, что побелели костяшки пальцев.

— Евгения Владимировна, жду вас. Всего доброго. — Докторша завершила мой прием,

любезно кивнула тете и поторопилась в другой кабинет.

По холлу клиники я шла в глубокой задумчивости. До меня доносились с одной стороны пересказ диалога с врачом от довольной визитом тети Милы, с другой — отголоски борьбы Леночки и рыжей за песцовую шубу: «Сдурели! мех дорогуший, аккуратно бери и на плечики. Че ты ее мнешь! Повредишь — я тебя порву!» Но все это оставалось за кадром, главным вопросом было: зачем известному терапевту понадобилось тайно встречаться с телохранителем Евгенией Охотниковой?

В тот день в кафе я оказалась чуть раньше семи вечера. От дневного соблазнительного наряда не осталось следа: традиционные черные брюки, удобные ботинки из натуральной кожи, классический кардиган серого цвета. В рабочих ситуациях я предпочитаю сливаться с общей массой.

Тем более в кафе в тот вечер были заняты почти все столы. Заведение работало давно и всегда пользовалось популярностью; современный интерьер с обилием стекла, уютные столики, яркая витрина с десертами — все это делало кафе идеальным местом для свиданий. Парочки обменивались улыбками, увлеченно изучали меню и делали заказы, официанты сновали из зала в кухню.

М. Серова

■ Я заказала стакан воды в баре и сама отнесла за столик, так что персонал меня не беспокоил

навязчивым сервисом. Знаете, стоит только открыть меню, как каждые две минуты подходит официант с блокнотом наготове. А меню на десяток страниц, и ты едва дошел до горячего.

Так меня и застала Елена — за пустым столом, с открытым меню. Пока женщина снимала верхнюю одежду, звала официанта и делала заказ, я успела профессионально составить портрет ее личности.

Женщина чуть старше 40 лет, не замужем (нет кольца), есть ребенок или дети (характерная полноватость в районе талии и бедер), заработок выше среднего (обувь и сумка из хорошей кожи, дорогое пальто из альпаки, льняное платье индивидуального пошива), сдержанный характер (минимум косметики, но при этом очень ухоженный вид).

Елена Генриховна к разговору приступать не торопилась, дождалась, пока принесут кофе, сделала глоток:

— Приличный здесь кофе варят.

— Секретный рецепт заведения. Мы ведь для этого сюда пришли, обсудить великую тайну ресторана, которую нельзя говорить в стенах клиники. — Ироничное замечание не заставило себя ждать.

— Евгения, я понимаю, что мое поведение выглядело странным. Но... Я не хотела, чтобы были свидетели.

— Свидетели чего, Елена Генриховна? — Мне начинала надоедать эта таинственность. ■

— Можно просто Елена. Ваша тетя... Она рассказала мне, что вы телохранитель, хороший телохранитель. И я решила, что вы сможете мне помочь.

— Прежде чем вы продолжите, Елена, хочу предупредить, что в ближайшее время я не планирую брать заказы. Пока мне хотелось бы отдохнуть пару недель, — прервала я женщину. — Так что вам необязательно делиться со мной своими секретами. Могу посоветовать охранный агентствo, с которым я сотрудничаю. Гарантирую, они помогут решить ваш вопрос.

— Евгения, мне нужны вы. Мне нужен телохранитель, который не похож на телохранителя, и такой, чтобы я могла быть уверена в качестве работы. — Елена чуть помедлила. — Мне нужен телохранитель для моего сына, на несколько дней, сопроводить его в лицей, в музыкальную школу и обратно.

— Телохранитель, чтобы отвести в школу? Елена, с этим прекрасно справится любая гувернантка или няня!

Я была рассержена нелепостью просьбы... или, скорее, тем, что моя собеседница явно что-то от меня скрывает.

— Очень хммм... странно нанимать профессионального телохранителя, чтобы отвести обычного ребенка в школу. Я прошла обучение в специальной закрытой школе, мои услуги стоят двести долларов в день. Зачем вам ТАКОЙ специалист?

Елена сняла очки, и я впервые рассмотрела ее глаза. Она производила впечатление женщины, которая уверена в своих словах и действиях.

Но в этих глазах я увидела растерянность и страх.

— Адам не совсем обычный ребенок, — с трудом подбирала слова моя собеседница. — Он, конечно, просто десятилетний мальчик. И при этом он виртуоз, играет на скрипке с трех лет, победитель всех детских конкурсов в стране. В следующем месяце Адам выступает в Праге на международном конкурсе, это новый уровень его признания как артиста. Осталось совсем немного времени, и он ходит на репетиции каждый день. К этому конкурсу он готовился весь год.

Елена опять замолчала. Я попыталась понять, чего же хочет от меня эта серьезная взрослая женщина.

— Его обижают одноклассники? Школьный психолог и директор — гораздо лучшее решение проблемы, чем я. — Мой тон стал более мягким.

— Нет, у Адама прекрасные отношения с одноклассниками. Его все любят, спокойный ребенок. Золотой мальчик. — Женщина впиалась побелевшими пальцами в столешницу. — Но... мне поступают звонки с угрозами. Каждый день... Нелепые бессмысленные угрозы.

— Что за звонки?